

ГЛАВА ТРЕТЬЯ. Часть 3.

Потом она услышала лязг расстегивающейся пряжки ремня. Она резко вдохнула. Ее желудок сжался. Следующим последовал скрежет его расстегивающейся молнии, и ее дыхание вырвалось резко и сдавленно.

«Под моей рукой ты научишься подчиняться», — поклялся он. «Я хочу обождать тебя, как только могу. Баловать и лелеять тебя».

Она сжала кулаки, тоже желая этого. И более. «Сдержать меня?»

"Да."

"Использовать меня?"

"Да. Сними блузку и бюстгальтер. Быстро."

Он хотел, чтобы она сняла защитные слои одежды, обнажилась перед ним до тех пор, пока на ней не осталось ничего, кроме юбки, задранной вокруг талии. О Боже мой. Даже эта мысль обнажила ее мысленно, пока она не почувствовала себя уязвимой, покорной.

"Я жду." И не терпеливо.

От запретного желания, вызывающего у нее жар и головокружение, Келси судорожно вздохнула и расстегнула блузку. Джереми стянул её с ее плеч, оставив лифчик открытым. Крючки были за ее спиной, прямо перед ним. Она ждала, пока он расстегнет их. Он не двигался.

Медленно она оглянулась через плечо на ошеломляющую мускулистую грудь с легким пушком темных волос и рельефным животом, что свидетельствовало о его ежедневном ритуале в спортзале. У него был восхитительный след соколовища, который исчезал в его расстегнутых брюках и темном нижнем белье, видимом через расстегнутую молнию. Келси не могла не заметить более чем здоровую выпуклость внизу.

Она сглотнула, когда подняла взгляд и увидела, что его темные глаза горят черным огнем. «Сними бюстгальтер. Я больше не буду тебя спрашивать».

"Я просто подумала-"

«Не надо, — перебил он. — Следуй инструкциям».

Она не могла раздеться, когда ее взгляд был запутан в его взгляде. Джереми увидит, как его команды возбуждают ее. У него будет гораздо больше власти над ней.

Но когда она отвернулась, он схватил ее за подбородок. "Повернись. Смотри на меня, пока снимаешь лифчик и показываешь мне свою грудь».

Борясь со страхом и желанием, захлестнувшими ее, она сделала, как ей сказали. Джереми наблюдал за ее лицом, его темный взгляд не отрывался от нее, пока ее тяжелый бежевый лифчик не упал на пол. Затем он потянулся, чтобы обхватить один из мягких холмиков, и его взгляд скользнул вниз к ее ноющему, твердому соску.

«Великолепно. Откинься на спинку стола и обхвати пальцами край. Держи их там, пока я не скажу иначе».

Первым побуждением Келси было подчиниться. Ей так хотелось доставить удовольствие Джереми... Но логика продолжала брать верх. А как насчет ее дружбы с этими тремя замечательными мужчинами?

«Нам действительно не следует этого делать...» пробормотала она. «Это не очень умно».

«Либо скажи «нет» и уходи, либо повинуйся мне. Не колебайся, иначе я снова накажу тебя».

Могла ли она уйти? Могла ли она отказаться от чего-то — от кого-то, — чего так сильно хотела так долго? Келси знала, что если она сейчас выйдет за дверь, то Джереми позволит ей. Но он, скорее всего, исключил бы ее из своей личной жизни, стал бы ее начальником и не более того. Даже от мысли об этом ей хотелось плакать. Она любила его, смотрела на него снизу вверх, жаждала его дисциплины.

"Да, сэр." И она подчинилась, схватившись за край его стола.

«Хорошая девочка. Я не использую глупые стоп-слова. Нет значит нет. Но используй его слово только в том случае, если ты действительно имеешь его в виду. Я не причиню тебе вреда. Но ты должна доверять мне».

«Я понимаю, сэр».

Джереми убрал волосы с ее шеи и прикоснулся губами к чувствительной коже. «Твое послушание меня радует».

Келси просияла от его похвалы, что не имело смысла. Она не сделала ничего особенно сложного. Но она чувствовала, что он не собирается быть столь нежным с ней. Она ни на мгновение не поверила бы, что он передумал наказывать ее за то, что она переспала с Рисом.

Джереми нежно поцеловал ее в горло, в ключицу, прежде чем его губы скользнули к ее груди. Он взял одну в рот, его язык полизал, прежде чем его зубы поцарапали ее сосок. Она вскрикнула, чувствуя тонкую грань между удовольствием и болью.

«Тихо» напомнил он.

Он обрушил то же самое на другую ее грудь, в то время как первую щипал и перекачивал в крепкой хватке. Сладкий укус заставил ее пол сжаться и ахнуть. Келси потрясенно втянула воздух. Она хотела попросить еще, но подозревала, что если она это сделает, он немедленно остановится.

«Ты не кончишь, пока я не разрешу».

Келси закрыла глаза и крепче вцепилась в стол. По работе с Джереми она знала, что он мог бы быть самым терпеливым ублюдком на планете, если бы это дало ему то, что он хотел. И она знала без сомнения, что он очень хотел ее подчинения.

«Признай меня» потребовал он.

«Да, сэр» выдохнула она.

Он прикусил ее нижнюю губу, затем прижал ее рот своим. Поцелуй Джереми, как и его личность, был силой, с которой приходилось считаться, умной, властной. Все еще держась за стол, она качнулась к нему. От его поцелуя у нее закружилась голова. Свежая похоть пронзила

ее тело, перейдя в нетерпеливую боль между ног. Она застонала у его рта, желая большего.

Это происходило на самом деле, каждая ее фантазия вот-вот воплотится в жизнь. Ее самое запретное желание, чтобы ее босс, ее друг, ее доминирующий мужчина претендовал на нее, становилось реальностью. Эта мысль возбудила ее не меньше, чем его ровный голос, отдающий грубые команды.

Его руки накрыли ее, гарантируя, что ее пальцы надежно сжали стол, к которому она прислонилась.

«Хорошая девочка» похвалил он, сорвав с нее юбку, схватив ее за бедра и посадив на стол.

Она закричала, когда горячая кожа ее задницы ударилась о холодную черную лакированную поверхность.

Он поднял темную бровь. «Кажется, ты полна решимости собрать все наказания сегодня вечером».

"Нет, сэр."

«Пошуми еще разок, скажи еще хоть слово, прежде чем тебе дадут разрешение, и я добавлю еще одно наказание. А теперь повернись лицом к двери».

Что он собирался делать? Келси понятия не имела, но обошла стол на четверть оборота и оказалась перед запертой дверью.

«На руки и колени».

Она колебалась. Здесь? На его столе?

«Ты уже должна быть на месте, Келси. Руки и колени. Лицом к двери. Именно так, как это звучит».

Его терпение было на исходе, и ее опасения возросли. Нахмурившись, она перевернулась, пока ее вес не лег на четвереньки. Сразу почувствовала себя уязвимой. Ее большие груди висели под ней, соски набухли. Влага между ее ног начала стекать по бедрам. Она закрыла глаза.

<http://erolate.com/book/2736/64074>